

— Я жалкое подобие человека, меня следовало бы просто вытереть салфеткой, а затем выбросить в биоразлагаемое мусорное ведро или просто спустить в унитаз. Оставить гнить и покончить с моим существованием.

Где-то в неизвестности на горе книг лежал человек, которого можно было охарактеризовать только как человека заурядной внешности... Нет. Возможно, “заурядная” внешность была бы преуменьшением, так как если бы кто-то взглянул на него, то почувствовал бы, что они почти знакомы, но в то же время это было не так.

И, возможно, гора книг тоже была преуменьшением, поскольку там, вероятно, были миллиарды и миллиарды книг; даже поле, простирающееся вдаль, на самом деле было просто морем книг.

— Почему я такой уродливый? Скажи мне, Мессия, почему я уродливый? — Мужчина, Люциан, разговаривал сам с собой... Нет. Он разговаривал с золотым скелетом, который лежал рядом с ним на вершине горы книг. Люциан читал книгу; слова были неразборчивы.

— И вот, я закрываю свою последнюю книгу, последнюю историю — и всё же, почему моя собственная всё ещё продолжается?

Затем Люциан посмотрел на небо, и в его глазах отразилась разбитая луна. Нет, несколько лун. Некоторые из них были даже не небесными телами, а кораблями; космическими аппаратами, достаточно большими, чтобы их можно было увидеть даже с поверхности Земли... если, конечно, Люциан действительно был на “Земле”.

— Ах, горе мне, — затем Люциан издал небольшой, но очень глубокий вздох, прежде чем просто позволить себе скатиться с горы книг; его лицо, даже когда он резко упал, было полностью лишено каких-либо эмоций: — Ох, ай. Ай. Почему же я такой уродливый?

И, наконец, спустя, как ему показалось, целую минуту, он добрался до подножия горы литературы. И, сделав это, он просто остался лежать, не говоря ни слова самому себе; на его руке лежал череп золотого скелета.

И спустя, как ему показалось, целый час он, наконец, встал; с помощью черепа он отодвинул башню из книг, окружавшую его, и обнаружил какой-то механизм, капсулу, которая была достаточно большой, чтобы он мог в неё поместиться.

— Где они?.. Мессия, ты видел, куда я их положил? Люциан начал что-то искать, и как только он увидел коллекцию книг рядом с капсулой, на его лице появилась широкая улыбка, которая совершенно не сочеталась с его бесстрастным лицом. В отличие от остальных книг с твёрдыми обложками и толстыми страницами, книги из этой коллекции были тоньше и гораздо более яркими — “комиксы”.

— Ха-а-а... — Затем Люциан начал просматривать комиксы один за другим, прежде чем

оторвать челюсть золотому черепу: — ...Я так долго, так долго ждал, чтобы стать похожим на всех вас, но этого так и не произошло. Почему?

— ...Почему меня нельзя отправить в другой мир, как всех вас?

И без малейших колебаний Люциан начал рвать комиксы на части, используя золотую челюсть; однако на его лице не отразилось гнева.

— Почему таких людей, как вы, сбивает грузовик и отправляет на поиски приключений в другой мир, когда никто из вас этого не заслуживает? — Люциан шептал себе под нос, выбрасывая золотую челюсть так называемого Мессии: — Уродливый, упитанный затворник, который любит детей, так же уродливый, так же жирный, но с комплексом превосходства, ребёнок, над которым издеваются другие, кто слабее его, идиот, который только и делает, что играет в видеоигры, неудачник. Бизнесмен, покончивший с собой, буквально случайный человек, умерший от переутомления...

— ...Так почему не я, человек, который выжил в этой вашей умирающей вселенной?

Затем Люциан раскинул руки в стороны и разбросал всё над собой, позволяя разбросанным частям некогда комикса осыпаться на него дождём; закрыв глаза, он почувствовал их все на своей коже.

— Я глупый, эмоционально деградирующий, уродливый человек, который прожил тысячи лет, не вступая в половую связь. Полный неудачник — этого должно было быть достаточно, чтобы, по крайней мере, попасть под грузовик и попасть в иной мир, — выдохнул Люциан, начав очень медленно мотать головой взад-вперёд,

— Я также спас миллиарды и миллиарды жизней. Тебе это не понравилось? Тебе не понравилось, что я вмешиваюсь в твою божественную работу? В конце концов, они все умерли, но я всё равно спас их. Это должно засчитываться. Я накопил достаточно кармы, так почему? Почему эти жалкие людишки заслуживают другой жизни в мире фантазий, а я нет? Зачем давать её тем, кто этого не заслуживает? Это потому, что я оспариваю твои притязания, не так ли??? Это потому, что я бросил тебе вызов и победил тебя, Боже?! Я убил твоего сына, потому что я милосерден, почему бы тебе не сделать то же самое со мной?!

На бесстрастном лице Люциана появились признаки гнева, когда он уставился на разрушенное небо над головой.

— Это твоя вина! Твоя вина в том, что ты не сдерживал меня! — Люциан указал на небо: — Зачем ты сделал меня таким?! Мой разум не останавливается! Он просто думает, и думает, и думает! Ты...

— ...Ты тот, кто наделил меня безграничными знаниями, но даже близко не подошёл к мудрости, чтобы использовать их должным образом! Посмотри, что ты наделал! Теперь мы оба

одни! Нет...

— ...Ты один.

Люциан, наконец, успокоился, когда посмотрел на большую капсулу перед собой, очень медленно приближаясь к ней и издавая тихий, но маниакальный смешок,

— Неужели ты... неужели ты действительно думал, что я не смогу решить эту проблему, Боже?
— Люциан покачал головой, его голос дрожал: — Т-ты... ты действительно думал, что я не найду способ достичь своей цели? С помощью этой машины я смогу передать всё-о, кроме своего физического тела, другому умирающему человеку, который не принадлежит к этому миру, к этой вселенной, которую ты со-оздал.

Люциан начал возиться с терминалом капсулы; в его глазах отражались слова и узоры на экране, которые с таким же успехом могли быть каракулями. Его безумный смех усиливался с каждой секундой, пока он вводил какие-то параметры, и очень скоро капсула засветилась, и из неё в разрушенное небо начали стрелять лазеры.

— Ха... ха-ха-ха... — Люциан смеялся, быстро забираясь в капсулу: — Вот и всё. Наконец-то...

Смех и счастье исчезли с лица Люциана, сменившись меланхоличным вздохом, когда он прислонился спиной к капсуле и просто позволил себе упасть.

— Как же я устал... — Лицо Люциана снова было лишено каких-либо эмоций, когда он в последний раз посмотрел на горы книг, которые окружали его: — ...Надеюсь, что я стану красивым мужчиной, у которого будет очень милая жена и прекрасный ребёнок. Я... я просто хочу быть частью семьи. Это всё, чего я на самом деле когда-либо хотел. Прошу, Боже. Только один разок... поработай со мной.

Затем Люциан закрыл глаза, почувствовав, как яркий свет, окружавший его, превращается в черноту; сознание медленно покидает его.

И наконец, наконец...

Доктор Люциан Грей, человек, который пытался спасти всю вселенную и почти преуспел в этом, переводит дух в последний раз и: — Ха?

Но внезапно Люциан смог открыть глаза только тогда, когда услышал громкий звук клаксона, который, казалось, доносился издалека. Сначала он не обращал на это внимания, но по мере того, как оно становилось всё ближе и ближе, он увидел, что горы его книг начинают трястись и осыпаться.

«Что это...»

И прежде чем Люциан успел произнести хоть слово, из-за ближайшей горы книг прямо перед ним внезапно вынырнул большой грузовик, проехав прямо сквозь него.

— Нет... — Глаза Люциана расширились, когда он уставился на фары грузовика, прежде чем посмотреть на водителя, и увидел мужчину, чьё лицо было скрыто от более чем сотни глаз, смотревших на него; оба средних пальца незнакомца были подняты в сторону Люциана,

— ...Ах ты, мелочный ублюдок...

И действительно, на этот раз доктор Люциан Грей, человек, который пытался спасти всю вселенную и почти преуспел в этом, выпускает последний вздох, когда грузовик только что протаранил его так называемую капсулу переселения души, в которой он всё ещё находился...

...Или, по крайней мере, это то, что должно было случиться. Люциан действительно сделал свой последний вдох, но он вовсе не исчез.

Сначала он слышит звук непрерывного потока. А затем он почувствовал, что качается; куда именно, неизвестно. Это казалось бесконечным, пока не прекратилось.

Вскоре он увидел свет, а за ним — лицо человека, огромного человека, который держал его одной рукой.

«Это... это оно!» — Подумал Люциан. У него было много книг, которые начинались именно так, где главный герой был удивлён, увидев гигантов которые оказывались его родителями — и это должно было означать, что этот красивый великан, держащий его на руках, был его отцом.

Люциан быстро взглянул на своего предполагаемого отца и увидел его удостоверение личности, висящее у него на шее.

Доктор Питер Озборн, “Заместитель помощника в Управлении ядерной защиты против Олимпа”.

Казалось бы, у Люциана впереди будет очень комфортная жизнь — единственный вопрос теперь в том, где была его мать? К сожалению, прежде чем Люциан успел оглядеть комнату, в которой он находился, он почувствовал, что его сильно качает, когда его отец начал ходить.

«Что за... почему ты держишь меня одной рукой, да еще так сильно?!» — Люциан хотел сделать отцу выговор. Но, конечно, он всё ещё не мог говорить, как младенец. Единственное, что он мог делать — это размахивать руками....

...Но он обнаружил, что даже его рук нигде нет.

И очень скоро его отец зашёл в ванную, и Люциан наконец смог увидеть себя в зеркале.

И как только он понял, кем он был...

...Его смыли в унитаз.

Он вовсе не был младенцем, нет.

Он был ёюаной спермой, вытертой о салфетку и брошенной в унитаз.

И теперь, когда он почувствовал, что кружится и его засасывает в бездонную пропасть, а отец смывает его вместе с останками миллионов его братьев и сестёр, единственным вопросом, который остался в несуществующем мозгу Люциана, был...

...Почему он был зелёным и, не говоря уже о том, светился?

— ...Состояние.

[Специальная облучённая сперма, вытертая на двухслойную салфетку #69].

«Ох... отлично. Ну и чувство юмора», — вздохнул Люциан своим несуществующим голосом, когда увидел всплывающие перед ним слова: «По крайней мере, у тебя хватило порядочности предложить мне систему, как в новеллах».

[Приступаю к удалению системы...]

[...Система удалена...]

«Бля...»

«...Ты действительно мелочный ублюдок».

<http://tl.rulate.ru/book/116420/4598408>